
Катрин стояла в центре зала, рядом со стулом, на котором сидел Раэль без сознания.

— Не думала, что мне будет доставлять удовольствие вид избитого сородича, — удовлетворённо хмыкнула она.

После «воспитательной работы» Благородный выглядел не так уж и плохо. Джейк, мой надежный свидетель, подтвердит это. Молодой Кэртъе оказался на удивление крепким парнем. Нет, я не собирался убивать этого дерзкого мальчишку. Я лишь познакомил его лицо с пятью ступенями лестницы, ведущими на выход. Но эти ступени неожиданно проломились и раскрошились под тяжестью его головы, но не причинили Благородному серьёзного вреда. Его смазливое личико лишь немного помялось, приобретя несколько ссадин и ушибов. Тот же Джейк после третьей ступеньки лишился носа и части зубов, а тут ничего подобного даже близко не было.

Такой результат меня совершенно не устроил, поэтому, выкинув Раэля из бара, как мешок с говном, я банально и по-простому начал избивать его кулаками. Мои кулаки были куда крепче бетона, и это уже дало результат. Нос был немного исправлен, пропало пару лишних зубов, глаза скрылись за синяками, а каждое ребро было аккуратно пересчитано в рамках инвентаризации его тела. Во время этой процедуры я хорошо осознавал, что могу легко убить Благородного на месте, без всякой романтики и сожалений, но я всё же сдержал этот порыв жестокости.

Одно дело - наказать зарвавшегося юнца за дело, а совсем другое - убить. Радикальные меры здесь неуместны, и Рейзел точно не оценит такой шаг.

По этой причине я не стал задерживаться на улице и принёс избитое бессознательное тело обратно в бар, где посадил его на видное место. Сам же я уселся на один из диванов у стены, куда в скором времени Катрин принесла несколько коктейлей, хорошо понимая, что мне это понадобится. Держать под контролем Благородного оказалось непросто. Я даже немного устал, хотя раньше мне легко удавалось подобное, если это не были главы кланов. Видимо, старость настала.

— Можно ему врезать? — спросила у меня Мэри, выходя из туалета, где приводила себя в порядок, перебинтовав рану и сменив одежду.

— Только нежно, — кивнул я, потягивая сладковатый напиток через трубочку.

Мэри не нужно было повторять дважды. Сразу после получения разрешения, она ударила негодя в живот, аккуратно туда, где у неё была рана. Благородный от удара отлетел вместе со стулом к дальней стене, сильно ударившись затылком, но так и не очнулся. Кэртъе лишь прокряхтел что-то невразумительное и замолчал, развалившись на стуле. После моей терапии один удар от Мэри был совсем ни о чём, но она смогла выпустить пар и была очень довольна этой маленькой дозой справедливости. Катрин же подошла к своему несостоявшемуся жениху, приподняла его голову за волосы и отвесила звонкую пощёчину, от которой Раэль свалился на пол.

— Давно мечтала об этом... Правда, не думала, что получится это осуществить в жизни, — с улыбкой на лице сказала Благородная, приближаясь к нашему столику. — Что будем с ним делать? Он ещё тот моральный уродец и недоумок, но всё-таки далеко не простой Благородный, чтобы можно было просто так избавиться от тела.

— Говоришь с видом отъявленной убийцы, — заметил я, поглядывая на лежавшего Кертъе.

Катрин заняла место напротив меня, рядом с Мэри, которая курила с отрешенным видом, стараясь скрыть боль.

— Когда тебя преследуют так долго, невольно приобретаешь различный жизненный опыт, — девушка пожала плечами, уходя от прямого ответа.

— Я так понимаю, этот тип — наследник какого-то очень древнего клана Благородных? — решила спросить у нас Мэри, наливая себе виски в стакан.

— Не такой уж и древний, если проводить сравнения с другими чистокровными кланами, но в целом верно, — кивнул я, протягивая руку к следующему коктейлю. — Правда, он не прямой наследник, а младший брат действующего лидера клана, но это мелочи. В иерархии клана он формально числится наследником.

Благодаря общению с Катрин я сейчас имею хотя бы общее представление о нынешнем положении дел в Лукедонии и не выгляжу совсем уж несведущим в делах своей расы.

— Избиение Раэля не то, что может понравиться его старшему брату и Лорду, которая отправила его в эту страну для выполнения задания, — высказалась Катрин, забирая себе один из готовых коктейлей, стоящих на столе. — Он, конечно, злоупотребил своей силой, находясь в мире людей, но навряд ли самосуд понравится верхушке Лукедонии. Не боишься последствий?

На вопрос Катрин я ответил тихой усмешкой и продолжил пить алкогольный напиток.

— Ладно, я поняла, что ты бы не избивал Кертъе, если бы не был уверен в своих силах, но все же, что мы будем делать с ним?

— Подожду, пока он придет в себя, спокойно выясню, зачем он пришёл сюда, и буду принимать решение на основе полученной информации, — я пожал плечами, бросая взгляд в сторону Раэля, который начинал постепенно приходить в сознание. — Спешить незачем.

Потребовалось не больше получаса, чтобы молодой Кертъе начал приходить в себя. В какой-то мере было даже забавно наблюдать за мимикой его лица, когда он вспоминал события, которые привели его в этот неприметный бар. Приглушенное неоновое освещение от ламп и телевизоров в сочетании с музыкой будущего создавало особую атмосферу, словно в фильме. Я легко читал эмоции парня: непонимание сменилось гневом, но вскоре страх охватил его, когда его взгляд упал на меня.

Для Раэля я не стал кошмаром во плоти, который заставляет сердце остановиться, но он боялся меня и хорошо понимал разницу в наших силах. Это не позволяло Благородному совершить необдуманный поступок. В его глазах я видел, что он хотел, как можно скорее удрать отсюда, но не мог найти подходящего способа осуществить свои планы, отчего тот жмурился и злился.

— Доброе утро, Раэль, — произнес я с наигранным вежливым тоном, сидя на своём месте у барной стойки и повернувшись к нему. — Как спалось?

В баре не осталось никого, кроме нас двоих. Я отпустил девушек по домам, давая им оплачиваемый выходной и время прийти в себя.

— Кто ты вообще такой? — опасливо с придыханием спросил он, осторожно вставая на четвереньки и держась одной рукой за ребра.

— Я хозяин этого бара, — хмыкнул я. — Думаю, не стоит разжёвывать, по какой причине ты сейчас валяешься на полу, Кертъе?

Его лицо словно по привычке исказилось недовольной брезгливой гримасой, но стоило мне чуть прищурить глаза и надавить силой, как парень тут же осёкся.

— Нет. Не стоит себя утруждать подобными вещами, — тихо ответил Раэль, с трудом вставая на ноги и смотря мне прямо в глаза. — Я... Я признаю свою вину, но это слишком суровое наказание за такую мелкую оплошность.

— А как ты определил степень суровости? — холодно спросил я, держа в руке последний стакан с неизвестным ядерным пойлом, оставленным Катрин. — Может быть, Лорд отправила тебя в большой мир, чтобы ты создавал беспорядки и подвергал союзников Лукедонии смертельной опасности из-за подозрительного запаха и желания похвастаться перед дамой? Если это действительно так, то у меня к тебе нет претензий, я сразу отправлюсь к Лорду. Думаю, нам будет о чём поговорить.

Благородный хотел что-то ответить, но не смог собраться с духом и опустил взгляд. Я ощущал в нём ярость, которая кипела от осознания его беспомощности и невозможности выбраться из этой ситуации, но пока что разум преобладал. Это не могло не радовать.

— Нет, это всецело моя вина. Я искренне раскаиваюсь за то, что тронул вашего человека, — еле произнес Раэль, сжимая зубы во время извинения.

— Только это? — хмыкнул я.

— Впредь такого больше не повторится, — сказал он, явно оскорбленный.

— Не это я хочу услышать от тебя, Кертъе.

— Тц, а что тогда... вы хотите услышать от меня? — сказал он, с трудом сдерживая гнев. — Да, я слегка погорячился, за что уже понёс наказание, и принёс извинения. Что ещё?

— Ты испортил день моему лучшему бармену.

— Бармену?! — возмутился Кертъе. — Это наши личные дела с мисс Элеанор, и они никого не касаются, кроме нас двоих.

— Ошибаешься. Катрин со мной находится уже долгое время и успела рассказать о тебе все подробности, — говорил я, внимательно наблюдая за парнем, который начал забываться. — Скажу тебе в первый и последний раз - мисс Элеанор не хочет видеть тебя и иметь с тобой никаких дел. Если я увижу тебя рядом с ней ещё раз или услышу от неё о подобном случае, я решу эту ситуацию радикальным способом, который тебе не понравится. И не нужно бросаться пустыми фразами о клане, — добавил я резко, не давая Раэлю вставить слово. — Твоего брата я не боюсь, как и вашего трусливого отца...

Сильной отличительной чертой клана Кертъе всегда была скорость. За одно мгновение молодой наследник клана явил оружие духа в виде двух черных кинжалов с изогнутыми клинками. Духовная энергия Раэля заполнила весь бар, но этого не хватило ему, чтобы добраться до меня. Я знал нрав Кертъе и ожидал нападения, поэтому был готов. Силы Раэля

усилились благодаря духовному оружию, но разрыв между нами оставался огромным. Я смог вновь подчинить его тело своей воле, хотя удерживание Благородного с оружием духа оказалось сложной задачей. Мне приходилось прилагать больше усилий, и от этого начинала болеть голова.

— Неплохая попытка, и я сойду, если скажу, что не хотел увидеть этого, — с ухмылкой произнёс я, вставая со стула и подходя к парализованному блондину, который застыл, замахиваясь двумя кинжалами. — Что тебя так задело? Мои слова о Рагаре? Знаешь ли, это наши личные дела с господином Кертъе, и они никого не касаются, кроме нас двоих. На что ты надеялся вообще?

Осознав своё положение, Раэль старался изо всех сил освободиться от моего влияния, но никак не мог этого сделать. Возможно, будь он настоящим главой клана, то смог бы выбраться, однако с одним лишь оружием духа много не сделаешь.

— Хм, как я и думал. Это не Картас... Значит, вторая часть находится у твоего старшего брата, — я проговорил задумчиво, внимательно рассматривая оружие в руках Раэля. — Знаешь, хотя ваш отец, Рагар, сильно меня подвёл в прошлом, но он всё-таки воспользовался моими идеями и решился на эксперименты с оружием духа. Кто бы мог подумать... А меня ещё называл безответственным безумцем. Какая ирония.

— Что?.. — Раэль с трудом произнёс, начиная дрожать всем телом, не прекращая попыток вырваться из-под моего контроля.

— Ничего, — отстранённо бросил я, вставая напротив парня. — Раз у тебя проблемы с выдержкой и самоконтролем, придётся повторить воспитательные процедуры...

Возня с Раэлем не отняла много времени, но сил к вечеру почти не осталось.

Голова разболелась так сильно, что только алкоголь спасал меня от мигрени. Тем не менее, своего я наконец добился. Молодой Кертъе, очнувшись после второго избиения, которое не было таким жестоким, как первое, не проявлял прежней агрессии и ненависти. Он всё так же испытывал страх, но теперь у него точно не было никаких иллюзий на мой счёт. Его надменность и гордыня не исчезли полностью, но я не ставил перед собой задачу избавить его от этих черт. Я просто хотел поговорить и узнать, как можно больше, чего можно было добиться только со стороны силы. Но проникнуть в его мысли мне не удавалось.

Раэль очнулся на диване напротив меня. На столе заранее были подготовлены лёд и один холодный элегантный коктейль, которые могли бы помочь снять стресс и следы избиений. Парень некоторое время после пробуждения размышлял, брать или не брать, но в конце концов устало вздохнул и взял сначала лёд, а потом напиток. Видимо, он полностью примирился со своим положением и решил пустить всё на самотек.

Я в свою очередь молча попивал свой коктейль и листал новости на телефоне, давая Раэлю время прийти в себя и подготовиться к разговору, который не заставил себя ждать.

— Фух... — устало вздохнул Благородный и начал говорить. — Я искренне прошу прощения за своё неподобающее поведение и высказанные слова в адрес вашего бармена. Впредь такого больше не повторится. Я не буду создавать проблем для Катрин и немедленно отзову своё предложение от клана Элеанор. Кроме того, я возмещу все расходы бара за этот вечер и выплачу моральную компенсацию за причиненные неудобства.

— Хм, так сразу, — удовлетворенно произнес я, хмыкнув. — Хорошо. Вопрос с баром и сложившейся ситуацией можно считать закрытым. Однако сейчас меня интересуют причины твоего прибытия в эту страну.

— Кхм, я не могу раскрыть эту информацию, — осторожно ответил Раэль, хмурясь. — Это указ Лорда, а не моя прихоть...

Я махнул рукой.

— Детали меня не интересуют. Я догадываюсь, что к чему, но хотелось бы убедиться в этом. Ты был послан за Сейрой и Регисом, верно?

— Что? Вы знакомы с ними? — удивился он.

— Я задал вопрос, — коротко отреагировал я.

— Да, — кивнул Кертъе, недовольно нахмурившись. — Лорд послала меня за Сейрой по ее личному распоряжению. Больше ничего я сказать не могу.

— Больше мне и не нужно, — задумчиво проговорил я. — Я просто хотел убедиться в своих догадках. Судя по всему, у тебя есть печать Лорда с собой, верно?

— Разумеется, — уверенно ответил он, вытаскивая из нагрудного кармана свернутую серую бумагу с красной печатью.

Его ответ меня несколько огорчил, ведь с печатью указ Лорда обладает неоспоримой силой, которой не смеет противиться даже глава клана. Только Рейзел, являясь Истинным Ноблесс, может проигнорировать такой указ, или какой-нибудь отступник вроде меня, для которого подобный указ обладает не большей ценностью, чем та же туалетная бумага. Но Сейра, получив такой указ Лорда, беспрекословно последует ему, и в текущей ситуации это меня беспокоит. Двоица Благородных была отправлена в Сеул для выяснения обстоятельств, связанных с найденным гробом Рея и тем упырём, но до сих пор остаются с нами и не сообщают о Рейзеле.

Насколько я помню, Геджутель должен был разобраться с этим и отвести подозрения от них, но, видимо, что-то пошло не так. Чёрт.

— Если госпожа Раскрея лично выдала указ с печатью, то я не могу его проигнорировать, — вежливо сказал я, вставая из-за стола.

Благородный нахмурился, недовольно реагируя на то, что я назвал Лорда по имени, что было формально неправильно.

— Раэль, я отведу тебя к Сейре.

— Правда? — неверующе спросил он, смотря на меня шокированным взглядом.

— Да, правда. Я не могу игнорировать печать Лорда, — с сожалением ответил я, понимая, что любое противодействие этому приказу приведёт к большим неприятностям, как для меня, так и для самой Сейры. — Но перед этим тебе нужно сделать кое-то.

— Что именно? — настороженно спросил Раэль, сидя на диване.

— Ничего особенного, — я пожал плечами. — Из-за тебя мне пришлось отпустить своих

работников, но беспорядок в баре сам себя не уберёт. Я предоставлю тебе тряпку с ведром и, пока ты не наведёшь здесь порядок и чистоту, отсюда никуда не уйдёшь...

<http://tl.rulate.ru/book/70966/3326950>